

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

М. К. Кудрявцев

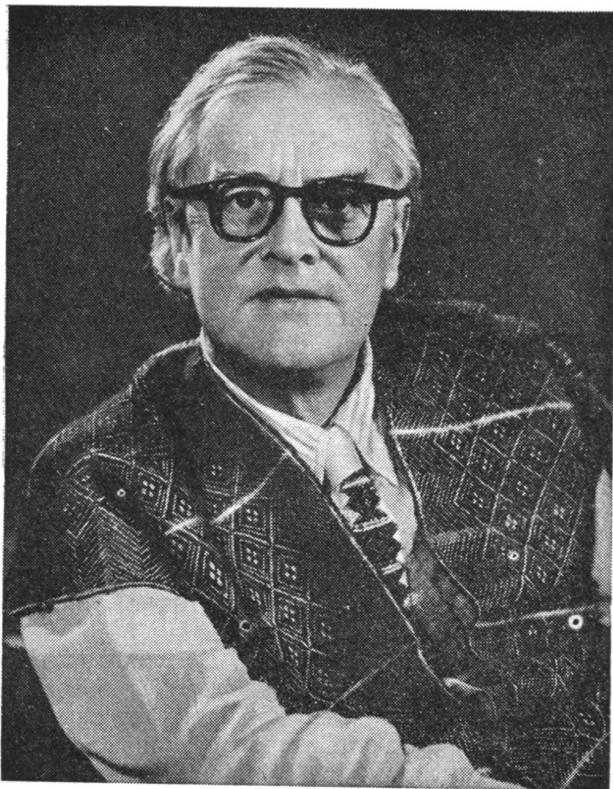
ДОКТОР ВЕРРЬЕ ЭЛВИН

22 февраля 1964 г. в Дели умер выдающийся этнограф, неутомимый и самоотверженный исследователь малых народов Индии доктор Веррье Элвин.

Доктор Элвин 37 лет прожил в Индии в непосредственном общении с малыми народами. 30 лет он изучал их как этнограф и опубликовал за это время более 20 монографий, большое количество научных статей и 2 романа из жизни племен. Вместе с тем доктор Элвин всю жизнь вел разностороннюю практическую работу по развитию народного образования, здравоохранения и культуры наиболее отсталых групп индийского населения. Он был самым авторитетным консультантом правительственных и общественных организаций, проводивших социально-экономические, культурные и другие мероприятия у малых народов. В предисловии к одной из книг Элвина Джавахарлал Неру признался, что своими представлениями о действительном положении племен в Индии он в значительной мере обязан работам доктора Элвина. Официальным признанием заслуг Элвина было назначение его на пост советника правительства по делам племен в необычайно пестрой по этническому составу области — Северо-Восточном Пограничном Агентстве (NEFA). Занимая этот пост в течение последних десяти лет жизни, доктор Элвин возглавил группу молодых ученых, систематически изучавших жизнь народов этой малоисследованной области.

В. Элвин родился в 1902 г. в семье англиканского епископа. Получив образование в Англии, он и для себя первоначально выбрал духовную карьеру и даже был некоторое время священником в Оксфорде. Но уже в 1927 г. молодой священник оставил свой приход и в составе англиканской миссионерской организации уехал в Индию. С самого начала его деятельностью Индия и индийцы целиком завладели разумом и сердцем Элвина. Таким образом, с 25-летнего возраста Веррье Элвин окончательно и прочно связал свою судьбу с народами Индии.

Первоначально Элвин с большим рвением приступил к своим миссионерским обязанностям, но скоро понял, что индийцам нужны не проповеди, а реальная помощь в борьбе с нищетой, культурной отсталостью и бесправием. Знакомство с идеями индийского национального движения, а затем и лично с его руководителями, особенно с Ганди, привело Элвина к решению посвятить себя служению самой обездоленной части индийского населения — культурно отсталым племенам. Но

Доктор В. Элвин

увлечение молодого священника национально-освободительным движением и личные связи с его руководителями оказались несовместимыми с его духовным саном. Церковные власти потребовали от Элвина отказаться от участия в национально-освободительном движении. Но Элвин не мог изменить своему призванию. Он занимался не столько проповедью христианства, сколько организацией школ и лечебниц. Например, в дистрикте Мандла Элвин вместе со своим индийским другом Шамрао Хивале основал школу и лепрозорий для гондов. Все это делалось на собственные средства и добровольные пожертвования. Сбор их естественно расширял связи Элвина с прогрессивной индийской общественностью, а это обостряло его конфликт с церковью. Но к этому времени он уже сделал свой выбор и отказался от духовного сана.

Уже в начале 30-х годов Элвин хорошо знал несколько индийских языков и, живя одной жизнью с местным населением, располагал обширным материалом по этнографии центральноиндийских племен. Элвин понял, что его материалы, опыт и знания приобретают особое значение для решения судьбы племен в будущей независимой Индии; он понял также необходимость осмысления, научной систематизации и публикации собираемых материалов. Так началась его научная деятельность.

Со второй половины 30-х годов Элвин регулярно выступает в печати сначала с художественными и публицистическими, а затем с научными работами по этнографии. С тех пор почти каждый год выходила его новая книга, обычно насыщенная оригинальным материалом, всегда

интересно интерпретированным. Здесь можно назвать только важнейшие из них.

Первые книги Элвина скорее можно отнести к беллетристике, но уже монография о племени байга («Baiga»), вышедшая в 1939 г., была строго научным этнографическим исследованием. За ней последовала серия других этнографических монографий, например, о племени агариа («The Agaria», 1942), о гондском племени муриа («Muria and their Ghotul» 1947), о небольшом орисском племени бондо «Bondo Highlander» 1950). Глубокое и полное изображение жизни малых народов находим мы даже в работах, посвященных частным вопросам, например, в книге об убийстве и самоубийстве у племени мариа («Maria Murder and Suicide» 1943) или в книге под названием «Религия индийского племени» («The Religion of an Indian Tribe»). 1955).

Элвин много сделал для изучения фольклора народов Индии. И в этой области он создал серию выдающихся работ, особенно по фольклору народов Центральной Индии («Folk-songs of the Maikal Hills», 1944; «Folksongs of Chhattisgarh», 1946), по изучению мифологии малых народов («The Myths of Middle India», 1949; «Tribal Myths of Orissa», 1954; «Myths of the North-East Frontier of India», 1958) и, наконец, две книги, посвященные народному искусству племен Центральной и Восточной Индии («The Tribal Art of Middle India», 1951; «The Art of the North-East Frontier of India», 1959).

Почти четверть века Элвин прожил в Центральной Индии, но весьма плодотворным был и ассамский период его жизни, начиная с 1954 г. Кроме названных работ по искусству и фольклору он написал здесь два общих обзора положения племен Северо-Восточной пограничной области («India's North-East Frontier in the Nineteenth Century», 1959; «A Philosophy for NEFA», 1959) и последнюю свою книгу, своеобразную автобиографию, излагающую его опыт изучения племен («The Tribal World of Verrier Elwin: an Authobiography», 1964).

Содержание работ Элвина всегда шире их названий. Однако ни в одной работе, посвященной частной проблеме или одному народу, он не пытался устанавливать какие-то общие закономерности развития племенной организации в Индии или предсказывать судьбы малых народов. Элвин вообще не любил теоретизировать в отрыве от конкретного материала.

Отсутствие у Элвина специального антропологического образования, его независимость от каких-либо теорий и школ, его особый подход к изучению народов — все это вначале давало повод видеть в нем дилетанта. Но очень скоро пришло всеобщее признание его выдающегося положения в индийской этнографии. В течение пяти лет (1943—1948) он был редактором главного и старейшего в Индии этнографического журнала «Man in India». С 1946 по 1949 г. он занимал должность заместителя директора Департамента Антропологии правительства Индии, как тогда называлась Антропологическая служба Индии. Наконец, по инициативе Джавахарлала Неру Элвин был назначен и, как уже упоминалось, в течение десяти лет занимал официальный пост советника правительства по делам племен в Северо-Восточном Пограничном Агентстве. Признанием его заслуг было и присуждение ему в 1946 г. степени доктора Оксфордским университетом. Его труды многократно отмечались медалями различных ученых обществ. Он был также удостоен одной из высших наград правительства Индии (Padma Bhushan). С 1954 г. Элвин принял индийское гражданство.

При всей симпатии к индийским племенам Элвин был далек от идеализации их настоящей или прошлой жизни, от поисков «золотого

века» в их истории. И вместе с тем он был гуманистом в лучшем смысле слова и романтиком в науке. Своей симпатией к маленьким людям неведомого племени он заражает читателя. Своеобразна его манера изложения материала, его литературный стиль. Он как бы вводит читателя в деревни, в дома, знакомит с жителями, и здесь, на месте, то взволнованно и страстно, то лирично, совершенно доверительно ведет рассказ о делах и людях, очень близких и автору и читателю.

Характеристика доктора Элвина была бы неполной, если не сказать о нем как о собирателе. Многие музеи обязаны ему своими коллекциями по материальной культуре, искусству и религии малых народов Индии. Его дом, во всяком случае дом в Шиллонге, был полон предметами быта, искусства, орудиями труда и оружием, театральным реквизитом и предметами культа разных народов, собранными любовью и знанием дела за многие годы. Согласно его воле все эти коллекции, насчитывающие около 15 тыс. экспонатов, перешли в фонды Национального музея в Дели.

Люди, лично знавшие доктора Элвина и работавшие с ним, говорят, что это был энергичный и жизнерадостный человек, лишенный всяких предрассудков и ханжества, любивший жизнь и не отказывавший себе в удовольствиях, считавший себя счастливым гражданином, мужем и отцом. Жена его принадлежит к одному из центральноиндийских племен, и у них три сына.

Смерть доктора Элвина является тяжелой утратой не только для этнографической науки, для всех, кто изучает население Индии, но и для стоящего перед сложными национальными проблемами Индийского государства.